

Глава 128. Лечение и Через шесть месяцев

Узнав, что эта проблема связана с кем-то, кто держит обиду на Божественного Доктора Мо, Су Ча и Лю Бай почувствовали облегчение оттого, что Божественный Доктор Мо теперь находился во дворце. Потому что, если бы он до сих пор был в поместье Сяо, кто знает, с какими бы еще неприятностями пришлось бы столкнуться Сяо Тяньяо.

В конце концов, враг скрывался во тьме. И были также враги со стороны дворца. Четырех пар глаз было мало, чтобы следить за ними за всеми.

Так что, когда Божественный Доктор Мо уехал, другая непредвиденная опасность, которая могла повредить ногам Сяо Тяньяо, была предотвращена.

Взгляд Су Ча упал на ноги Сяо Тяньяо, и он спросил: «Ванье, как твои ноги?»

Прошел месяц, но ноги Сяо Тяньяо не показывали и следа улучшения. Доктор У ясно об этом сообщал.

«Всегда есть выход». В данный момент Сяо Тяньяо не переживал о своих ногах. Божественный Доктор Мо сказал, что все еще может вылечить их. И что он сможет найти лекарство. Так что Сяо Тяньяо полагал, что он сможет найти другого человека, который будет в состоянии вылечить его ноги.

Лю Баю удалось пригласить Божественного Доктора Мо в прошлый раз. Так что он изо всех сил пытался немного заступиться за Божественного Доктора Мо и Мо Юэр. Лю Бай знал, что это его вина. Так что на этот раз он не повторит той же ошибки.

«Ванье, я поеду в Центральную Империю и найду тебе доктора. Искусство Божественного Доктора Мо известно во всех четырех странах. Но Центральная страна занимает первое место на всем континенте. Я уверен, что кто-нибудь оттуда сможет вылечить твои ноги», – заботливо сказал Лю Бай. И еще потому, что он не мог придумать другого способа.

«Нет», – Сяо Тяньяо на самом деле не хотел отказываться, но... – «Центральная Империя не позволяет никому из других четырех стран появляться на их земле. За исключением случаев, когда этот человек достиг уровня бога в боевых искусствах. Так что, если ты пойдешь туда, ты всего на всего окажешься в серьезной опасности».

Раньше Сяо Тяньяо мог войти в Центральную Империю, но теперь он потерял эту возможность.

«Но как же твои ноги? Если бы с тобой не произошел тот несчастный случай, ты бы смог выйти на поле боя через полгода». В Восточной стране, кроме Сяо Тяньяо, никто не мог противостоять армии Северной страны. Так что на этот раз Северная Страна наверняка сотрет в порошок армию Восточной Страны. Особенно теперь, когда император не сможет использовать Сяо Тяньяо.

«У меня есть свой собственный план, вы больше ничего не должны делать». После инцидента с Божественным Доктором Мо Сяо Тяньяо узнал нечто новое о Лю Бае. Он узнал, что Лю Бай не способен справляться с такими делами.

И так как Лю Бай не был верен ему, он больше не позволит ему входить в свой кабинет.

Лю Бай знал, что он не поедет в Центральную Империю не из-за своего уровня боевых навыков, а потому что Сяо Тяньяо ему не позволит это сделать. Поэтому он лишь расстроено

удалился.

Су Ча не мог видеть Лю Бая печальным, поэтому он ободряюще похлопал его по плечу: «Ты сильно оплошал. Поэтому совершенно естественно, что Сяо Тяньяо не доволен. Однако через какое-то время вы двое помиритесь». Если бы не бдительность Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо уже был бы мертв. Поэтому Лю Бай чувствовал себя в крайне, невыразимо виноватым.

«Я знаю, мне просто грустно», – Возможно ли, в самом деле, что разум и сердце ощущают вещи по-разному?

«Просто думай о ванфэй, и тебе больше не будет обидно», – сказал Су Ча. В этом происшествии, человеком, с которым поистине несправедливо обошлись, была Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю ничего не сказала и не пожаловалась. Так какое же право он имеет это делать?

Лю Бай знал, что то, что он сказал, было неправильно, поэтому он деловито сказал: «В этом отношении я очень сочувствую ванфэй. Поэтому я никогда не повторю той же ошибки».

«Мы тоже кое-что получили благодаря этому. Теперь мы знаем, что за человек ванфэй на самом деле. Так что, если только ванфэй не возьмет в руки нож и не вонзит его в принца, мы будем ей верить несмотря ни на что». Су Ча не знал, говорил ли он это, чтобы утешить Лю Бая, или же чтобы утешиться самому.

Доверие – это не то, о чем надо говорить, но, скорее то, что надо доказывать действиями. Из-за выбора Божественного Доктора Мо он потерял доверие Сяо Тяньяо. Но последние следы сомнения Сяо Тяньяо в Линь Чуцзю наконец рассеялись. Теперь он доверял Линь Чуцзю, как Су Ча или Лю Баю.

И благодаря этому доверию Сяо Тяньяо мог терпеть истерики Линь Чуцзю. Он хотел, чтобы она пришла навестить его, но, будучи внимательным, он сам отправился к ней.

Сама того не зная, Линь Чуцзю проникла в сердце Сяо Тяньяо. Но он до сих пор этого не понимал.

*

В прошлый раз, когда Сяо Тяньяо ходил к ней, он услышал разговор Линь Чуцзю и ее служанок. Поэтому в этот раз он намеревался не просто проскользнуть внутрь. Потому что он не хотел услышать слова, которые его сделают его несчастным.

Поэтому Сяо Тяньяо заранее отправил записку, чтобы сообщить Линь Чуцзю о своем визите.

Услышав это сообщение Линь Чуцзю была немного шокирована. Она уже предвидела эту ситуацию, но она не ожидала, что он лично придет к ней. Она думала, что он просто вызовет ее, как и раньше.

«Когда это он стал человеком?» – проговорила Линь Чуцзю с насмешкой. К счастью, кроме нее, никто больше этого не слышал.

Итак через четверть часа Сяо Тяньяо появился перед Линь Чуцзю. Служанка подмигнула остальным и закрыла за собой дверь. В комнате они оба сидели тихо, не говоря ни слова. Линь Чуцзю немного подождала, но Сяо Тяньяо не раскрывал рта.

Линь Чуцзю налила воды в стакан и поставила его перед Сяо Тяньяо со словами: «Ванье, вы

что-то хотели?»

Разговаривая так, они вовсе не были похожи на мужа и жену. Скорее, на знакомых. Совсем как в прошлом...

Но тогда Сяо Тяньяо ничего не чувствовал. Но теперь, слыша это, он чувствовал себя очень плохо. Сяо Тяньяо не ответил на вопрос Линь Чуцзю. Вместо этого он сказал: «Ты сказала, что не злишься на меня».

Его слова звучали как утверждение, а не как вопрос. Поэтому глаза Линь Чуцзю растерянно замерли. К сожалению, у Линь Чуцзю не было плана обдумать его намерения, поэтому она кивнула и сказала: «Нет, не злюсь».

И чтобы доказать, что она говорит правду, Линь Чуцзю искренне посмотрела на Сяо Тяньяо. В глазах Линь Чуцзю не было живой искры, но в них не было и неопишуемого равнодушия. Однако, хоть она и сидела всего-навсего на другом конце стола, Сяо Тяньяо сказалось, что она очень-очень далеко...

Почему? Вы с ней близки?

Эти слова вдруг всплыли в голове Сяо Тяньяо. Но от этого он только еще сильнее расстроился. Сяо Тяньяо не нравилось это странное чувство. Потому что он не знал, что ему делать.

Когда Линь Чуцзю увидела необъяснимое разочарование на лице Сяо Тяньяо, она удивилась. Но она так и не спросила ничего об этом, она лишь посмотрела на чашку в своих руках и промолчала.

Сяо Тяньяо вскоре успокоился. Он хотел дождаться, чтобы Линь Чуцзю открыла ему свое сердце, но он начинал чувствовать беспокойство. Он не хотел, чтобы это чувство снова разыгралось, поэтому он изо всех сил подавлял его.

В конце концов, он не хотел, чтобы это необъяснимое настроение повлияло на его суждения.

«Гхм, гхм», – Сяо Тяньяо откашлялся, надеясь снова привлечь внимание Линь Чуцзю. И когда Линь Чуцзю посмотрела на него, он почувствовал себя спокойнее и сказал: «Через шесть месяцев я пойду на войну»

«О...» – лишь проговорила Линь Чуцзю. Но в глубине души ей было любопытно. Сяо Тяньяо лично пришел к ней, только для того, чтобы сказать об этом? Какое отношение его отъезд на войну имеет к ней?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/306872>